

Зноско-Боровский, Евгений Александрович

Евгений Зноско-Боровский

Страны:

 Российская империя
 Франция

Дата рождения:

28 августа 1884

Место рождения:

Павловск (Санкт-Петербург)

Дата смерти:	30 декабря 1954 (70 лет)
Место смерти:	Париж

Евге́ний Алекса́ндрович Зноско-Боро́вский ([28 августа 1884](#), [Павловск](#), Санкт-Петербургская губерния, Россия — [30 декабря 1954](#), [Париж](#)) —[русский шахматист](#), шахматный теоретик и литератор; драматург, критик.

Биография

В 1904 году окончил [Александровский лицей](#).

Участник русско-японской и первой мировой войн.

В 1909—1912 годах — сотрудник журнала [«Аполлон»](#), в котором печатает театральные рецензии, хронику литературной жизни. В 1909 знакомится с [В. Э. Мейерхольдом](#). Первая пьеса («Крейсер „Алмаз“», 1910) была замечена критиками, которые отметили влияние [М. Метерлинка](#). Комедия «Обращённый принц» была поставлена Мейерхольдом в 1910 в театре «Дом интермедий». Зноско-Боровский был секундантом [Николая Гумилёва](#) на дуэли с [Максимилианом Волошиным](#) в ноябре 1909 года.

Редактор шахматных отделов ряда газет и журналов («Новое время», «Нива» и других), сборников «IV Всероссийский шахматный турнир» (1907) и «Международный шахматный конгресс в память М. Чигорина» (1910). Единственный из русских мастеров, выигравший партию у [Х. Р. Капабланки](#) во время его гастролей в России (1913).

Во время Гражданской войны жил в Ростове-на-Дону, сотрудничал в изданиях Добровольческой армии и местной театральной периодике.

С [1920 года](#) во Франции. В эмигрантской прессе опубликовал ряд статей о театре и русской поэзии (о [Блоке](#), [Волошине](#), [Ахматовой](#)), рецензии на книги стихов [Марины Цветаевой](#), [Владислава Ходасевича](#), [Евгения Шкляра](#) и других поэтов.

Работы Зноско-Боровского по шахматам посвящены проблемам миттельшпиля и эндшпиля, характеристике выдающихся шахматистов. Его творчество как шахматного литератора высоко оценивал [Набоков](#).

Похоронен на кладбище [Сент-Женевьев-де-Буа](#) в Париже.

Семья

- Жена – **Мария Васильевна Зноско-Боровская** (урождённая Нерпина, по сцене Филаретова-Багрова; 1882–1946), актриса.
 - Сын – **Кирилл Евгеньевич Зноско-Боровский** (1912–1966), писатель (псевдоним Эдмон Кари), активный деятель Французской Коммунистической Партии.
- Сестра – Надежда Александровна, актриса, была замужем за писателем **Сергеем Абрамовичем Ауслендером**.

Спортивные достижения

Год	Город	Турнир	+	-	=	Результат	Место
1903		Турнир сильнейших петербургских шахматистов				из	1
		Всероссийский турнир				из	6-7
1905/06		Всероссийский турнир				из	4
1906	Нюрнберг	15-й конгресс Германского	5	6	5	7½ из 16	9-11

		шахматного союза					
1906/07		Турнир сильнейших петербургских шахматистов				из	1
1907		Всероссийский турнир				из	3-4
	Остенде	Международный турнир	9	7	12	15 из 28	12-14
1911		Турнир сильнейших петербургских шахматистов				из	1

Книги

- Крейсер «Алмаз». СПб., 1910. 87 с.
- Пути развития шахматной игры : Мысли и характеристики. СПб., 1910. IV, 107, [2] с.
- Х.-Р. Капабланка : Опыт характеристики. СПб., 1911. 42 с.
- Кодекс шахматной игры : Справочная книга шахматиста. СПб., 1913. VI, 228 с.
- Обращенный принц : Комедия в 3 д. Пб., 1919. 54 с.
- Русский театр начала XX века. Прага, 1925. [1], IV, 443 с.
- Теория середины игры в шахматах. Л., 1925. 256 с.
- Шахматы и их чемпионы : (Мысли и характеристики). (Стейниц, Чигорин, Ласкер, Тарраш, Шлехтер, Рубинштейн, Капабланка, Алехин, Рети, Боголюбов). Л., 1925. 176 с.
- Капабланка и Алехин : Борьба за мировое первенство в шахматы. Париж, 1927. 128 с.
- Русский театр начала XX века / [подгот. текста и примеч.: А. В. Заславская и В. О. Семеновский; вступ. ст.: Е. К. Соколинский]. – М. : Навона, 2014. – 557, [2] с. – ISBN 978-5-91798-029-4.

Eugene Aleksandrovich Znosko-Borovsky

Number of games in database: 267

Years covered: 1899 to 1949

Overall record: +87 -105 =72 (46.6%)*

* Overall winning percentage = (wins+draws/2) / total games

Based on games in the database; may be incomplete.

3 exhibition games, odds games, etc. are excluded from this statistic.

MOST PLAYED OPENINGS

With the White pieces:	With the Black pieces:
Ruy Lopez (22) C83 C88 C97 C78 C61	Ruy Lopez (19) C77 C78 C88 C74 C86
Sicilian (18) B24 B83 B84 B58 B80	French Defense (16) C12 C10 C11 C14 C01
Vienna Opening (11) C29 C25 C26 C28	French (14) C12 C10 C11
Queen's Pawn Game (9) D04 D02 D05 A46 D00	Orthodox Defense (13) D63 D53 D66 D64 D61
Ruy Lopez, Open (9) C83 C82 C81 C80	Tarrasch Defense (12) D32 D34 D33
Four Knights (8) C49 C48	Queen's Pawn Game (11) D05 D02 A46 D00

NOTABLE GAMES:

Znosko-Borovsky vs Alekhine, 1925 1/2-1/2

L Van Vliet vs Znosko-Borovsky, 1907 0-1

Znosko-Borovsky vs Salwe, 1907 1/2-1/2

Capablanca vs Znosko-Borovsky, 1913 0-1

Znosko-Borovsky vs NN, 1932 1-0

Burn vs Znosko-Borovsky, 1906 0-1

C Mansfield vs Znosko-Borovsky, 1928 0-1

Znosko-Borovsky vs A J Mackenzie, 1924 1-0

Znosko-Borovsky vs M Lewitt, 1906 1-0

Znosko-Borovsky vs Rubinstein, 1907 1-0

NOTABLE TOURNAMENTS: [what is this?]

[Weston \(1924\)](#)
[Paris \(1925\)](#)
[15th DSB Kongress \(Nuremberg\) \(1906\)](#)
[Zaanstreek \(1946\)](#)
[London \(1922\)](#)
[St Petersburg \(1909\)](#)

GAME COLLECTIONS:

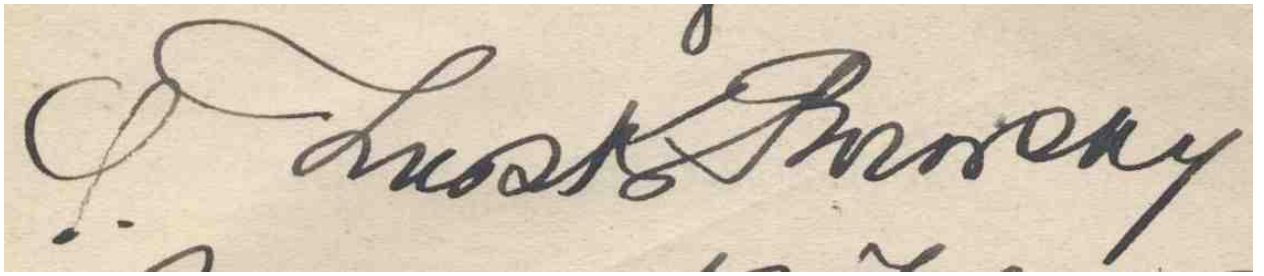
[Weston 1924](#) by Tabanus
[Paris 1925](#) by suenteus po 147

Best World Rank: **#17** (3 different months between the [May 1916 rating list](#) and the [July 1916 rating list](#))

Highest Rating: **2613** on the [December 1914 rating list](#), #18 in world, [age 30y4m](#)

Best Individual Performance: **2608** in [Ostend, 1907](#), scoring 10/20 (50%) vs 2598-rated opposition

Зноско-Боровский, Евгений Александрович - писатель и шахматист. Родился в 1884 г., окончил Александровский лицей, был офицером, участвовал в японской войне, ранен под Мукденом. Написал драму "Алмаз, сцены из войны" (СПб., 1910), и комедию "Обращенный Принц", а также и "Влюбленные в Марту". Ему принадлежит ряд статей, главным образом, по вопросам театра. Брал призы на многих всероссийских и международных шахматных турнирах. Вел шахматный отдел в "Новом Времени", ведет его в "Ниве"; дал много сеансов одновременной игры, прочел ряд публичных лекций по шахматным вопросам. Ему принадлежат брошюры: "Пути развития шахматной игры" и "Muzio-Gambit". Брат его, Сергей (1878 - 1911), писатель по юридическим вопросам, составитель "Учебника законоведения для гимназий" (СПб., 1906 - 1908), был одним из организаторов Санкт-Петербургского Шахматного собрания, выработал уставы Всероссийского Шахматного союза и Санкт-Петербургского Шахматного собрания.

Марсельские шахматы

Марсельские шахматы — [вариант шахмат](#), в котором каждый игрок передвигает свои [фигуры](#) два раза за ход. Правила игры были впервые опубликованы в [1925 году](#) в [Марселе](#) в местной газете *Le Soleil*. Этот вариант шахмат стал очень популярным в конце [1930-х годов](#). В настоящее время игра имеет ограниченное распространение во Франции, Италии, США, доступна на некоторых шахматных веб-серверах. [Ц](#)

История

Создатель игры и точная дата её появления неизвестны. Одна версия приписывает её создание журналистам Альберту Фортису (1871—1926) и Дж. Россо (жившими в Марселе в начале XX века), другая — некоему Жану де Квелару. Игра была придумана в промежутке между окончанием Первой мировой войны и [1925 годом](#), в котором правила были впервые опубликованы в [Марселе](#) в местной газете *Le Soleil*.

Появившись, игра вызвала интерес многих шахматистов, в неё играли такие именитые гроссмейстеры, как [Александр Алехин](#), [Рихард Рети](#), [Евгений Зноско-Боровский](#), [Андре Шерон](#). Тем не менее, похвастаться сравнимым с классическими шахматами распространением

марсельские шахматы не могут. До последнего времени игру поддерживали несколько любительских организаций. Турниры по классическим правилам марсельских шахмат проходили в Женеве.

Правила

- Получив право на ход, игрок может двигать свою фигуру или [пешку](#) два раза или переместить две разные фигуры или пешки.
- Как и в обычных шахматах, [рокировка](#) считается за одно движение.
- Если игрок при первом передвижении своей фигуры или пешки объявляет королю противника [шах](#), то он теряет право на второе движение.
- Если игрок получил шах, то на ответном ходе своим первым движением он должен уйти или защититься от шаха. Если он не может этого сделать, считается, что на доске поставлен [мат](#) — получивший его игрок проигрывает партию.
- Делая ход, нельзя первым движением ставить своего [короля](#) под шах, а вторым — уходить из-под шаха.
- Правило взятия на проходе действует, как и в обычных шахматах. Взять пешку на проходе можно даже в том случае, если она перемещалась первым движением из двух. Брать пешку на проходе нужно своим первым движением, но если на предыдущем ходе противник сделал два «длинных» движения пешками через битое поле, то ответным ходом на проходе можно взять обе эти пешки.

Предлагались и предлагаются до сих пор изменения правил. В частности, чтобы избежать слишком большого преимущества для белых, часто применяется «сбалансированный» вариант марсельских шахмат, в котором белые на первом ходе в партии делают только одно движение.

Перемещения фигур и пешек производятся в следующем порядке: *белые, чёрные, чёрные, белые, белые, чёрные, чёрные*, и т. д. Это правило было предложено в [1963 году](#) Робертом Брюсом и с тех пор получило широкое признание.

Исходный вариант взятия на проходе приводит к противоречию, которое не разрешено правилами. Неясно, как трактовать ситуацию, когда противник первым движением сходил пешкой через битое поле, а вторым — занял это поле своей фигурой; совершает ли пешка, бьющая поавшую на «перешагнутое» пешкой противника поле, взятие одновременно стоящей там фигуры и взятие на проходе? Поэтому в последнее время часто применяется вариант правила о взятии на проходе, более близкий к классическим шахматам: взять на проходе можно только пешку, которой противник сходил через битое поле *вторым* движением на предыдущем ходе. Естественно, в этом варианте взятие на проходе двух ходивших через поле пешек одним ходом становится невозможным.

RUS-ch03 Kiev, 1903	not rated on January 1903 list	[2534]	+4 (11/18, 61%)	-1 (0/1, 0%) vs 2691-rated opposition	N/A
Schiffers-Znosko-Borovsky Match (St Petersburg), 1904	not rated on January 1904 list	-	-1 (1.5/4, 38%)	no games vs rated opposition	N/A
St Petersburg, 1905	not rated on January 1905 list	[2554]	+5 (10.5/16, 66%)	-1 (0/1, 0%) vs 2723-rated opposition	N/A
Nuremberg, 1906	not rated on January 1906 list	2592	-1 (7.5/16, 47%)	-1 (6.5/14, 46%) vs 2614-rated opposition	N/A
Ostend, 1906	not rated on January 1906 list	[2575]	+1 (3.5/6, 58%)	= (2/4, 50%) vs 2619-rated opposition	N/A
Ostend, 1907	2579 (#26 on January 1907 list)	2608	+2 (15/28, 54%)	= (10/20, 50%) vs 2598-rated opposition	+0.5
St. Petersburg, 1909	2588 (#25 on January 1909 list)	2495	-8 (5/18, 28%)	-9 (3.5/16, 22%) vs 2666-rated opposition	-3.0
Alekhine-Znosko-Borovsky I (Moscow-St Petersburg), 1911	2520 (#32 on January 1911 list)	[2545]	= (0.5/1, 50%)	= (0.5/1, 50%) vs 2623-rated opposition	+0.1
Alekhine-Znosko-Borovsky II (Moscow-St Petersburg), 1912	2520 (#45 on April 1912 list)	[2578]	= (0.5/1, 50%)	= (0.5/1, 50%) vs 2676-rated opposition	+0.2
St Petersburg2, 1913	not rated on January 1913 list	[2511]	= (0.5/1, 50%)	= (0.5/1, 50%) vs 2569-rated opposition	N/A
St Petersburg, 1913	not rated on April 1913 list	[2559]	-1 (0.5/2, 25%)	-1 (0.5/2, 25%) vs 2695-rated opposition	N/A
St. Petersburg, 1914	not rated on January 1914 list	[2608]	+5 (6.5/8, 81%)	+1 (2/3, 67%) vs 2618-rated opposition	N/A
London, 1922	not rated on July 1922 list	2562	-5 (5/15, 33%)	-3 (3.5/10, 35%) vs 2658-rated opposition	N/A
Scheveningen, 1923	2477 (#41 on January 1923 list)	2504	+1 (5.5/10, 55%)	+2 (4.5/7, 64%) vs 2427-rated opposition	+0.6
Weston, 1924	2464 (#53 on January 1924 list)	2586	+4 (6.5/9, 72%)	+3 (4.5/6, 75%) vs 2488-rated opposition	+1.7
Paris, 1925	2527 (#34 on January 1925 list)	2597	= (4/8, 50%)	= (4/8, 50%) vs 2618-rated opposition	+0.9
Birmingham, 1926	2546 (#34 on January 1926 list)	[2394]	= (2.5/5, 50%)	-1 (1/3, 33%) vs 2434-rated opposition	-0.9
Scarborough-B, 1926	2546 (#34 on January 1926 list)	[2403]	+1 (3.5/6, 58%)	-1 (1/3, 33%) vs 2447-rated opposition	-0.8
Budapest, 1926	2543 (#34 on June 1926 list)	2472	-6 (4.5/15, 30%)	-4 (4.5/13, 35%) vs 2552-rated opposition	-1.9
Tunbridge Wells, 1927	2477 (#64 on January 1927 list)	2429	-3 (2/7, 29%)	-3 (2/7, 29%) vs 2525-rated opposition	-1.1
Cheltenham, 1928	2451 (#87 on April 1928 list)	2457	+1 (4/7, 57%)	-1 (2/5, 40%) vs 2499-rated opposition	-0.2
Paris, 1929	2442 (#118 on January 1929 list)	[2602]	+3 (4.5/6, 75%)	+3 (3.5/4, 88%) vs 2496-rated opposition	+1.8
Ramsgate, 1929	2455 (#106 on April 1929 list)	2473	= (3.5/7, 50%)	-1 (2/5, 40%) vs 2520-rated opposition	-0.1
Nice, 1930	2505 (#66 on January 1930 list)	2597	+5 (8/11, 73%)	+2 (5/8, 63%) vs 2547-rated opposition	+1.4
Nice, 1931	2574 (#32 on January 1931 list)	2497	= (4.5/9, 50%)	= (4/8, 50%) vs 2492-rated opposition	-0.8
Paris, 1933	2511 (#55 on January 1933 list)	[2514]	= (3.5/7, 50%)	-1 (1.5/4, 38%) vs 2589-rated opposition	-0.1
Tatataros, 1935	not rated on July 1935 list	2440	-4 (6.5/17, 38%)	-3 (2.5/8, 31%) vs 2528-rated opposition	N/A
Paris, 1938	not rated on January 1938 list	[2589]	-1 (0.5/2, 25%)	-1 (0.5/2, 25%) vs 2740-rated opposition	N/A
Paris L'Echiquier, 1938	not rated on January 1938 list	[2447]	+2 (8/14, 57%)	= (1/2, 50%) vs 2456-rated opposition	N/A
Zaanstreek, 1946	not rated on January 1946 list	[2453]	-6 (2.5/11, 23%)	-1 (1/3, 33%) vs 2517-rated opposition	N/A
Baarn-C, 1947	2383 (#224 on May 1947 list)	[2355]	-1 (0.5/2, 25%)	-1 (0/1, 0%) vs 2405-rated opposition	-0.5

Владимир Анзикеев

Друг Гумилева, Алехина и Набокова

28 АВГУСТА ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 125 ЛЕТ ИЗВЕСТНОМУ ШАХМАТНОМУ ДЕЯТЕЛЮ ЕВГЕНИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ЗНОСКО-БОРОВСКОМУ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СТАРИННОГО ДВОРЯНСКОГО РОДА, ОН РОДИЛСЯ В 1884 ГОДУ. ОКОНЧИЛ АЛЕКСАНДРОВСКИЙ (ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ) ЛИЦЕЙ, ГДЕ УЧИЛСЯ ПУШКИН, СВОЕГО РОДА КУЗНИЦУ КАДРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ЕГО ЖДАЛА БЛЕСТЯЩАЯ КАРЬЕРА, НО У ЮНОШИ БЫЛИ ДРУГИЕ ИНТЕРЕСЫ...

Он ощущал в себе множество талантов, главным считал поэтический. Однако гораздо полнее Евгений проявил себя на другом поприще — шахматном. Уже в 1903 году стал чемпионом Петербурга (тогда это называлось турниром сильнейших петербургских шахматистов).

С началом русско-японской войны он добровольцем ушел на фронт, где героически сражался. Был ранен под Мукденом. Вернулся в Петербург с Георгиевским крестом и попал на Всероссийский турнир, который Сабуров, С. Зноско-Боровский (брат) и Малютин решили, несмотря на неблагоприятную общественную обстановку (в стране бушевала революция), провести в столице (за это их в одном сатирическом журнале раскритиковал участник революционных событий и известный шахматист В. Юевич). Из-за железнодорожной забастовки в турнире не участвовали московские мастера. Сыграв четыре тура (+1-3), выбыл Михаил Чигорин. Силы великого шахматиста уже подтачивал сахарный диабет. Его ученик Евгений Зноско-Боровский занял 4-е место. Звание мастера Евгений получил в 1906 году на турнире в Нюрнберге. В том же году он вновь выиграл чемпионат Петербурга, а в первенстве России 1907 года разделил 3-4-е места.

В январе 1908 года ушел из жизни Михаил Чигорин, первый российский профессиональный шахматист. До последнего вздоха учителя возле его постели дежурил Зноско-Боровский. Он присутствовал и при сожжении Чигориным своих дорожных шахмат... В 1909 году в Петербурге прошел Конгресс, посвященный памяти Чигорина. В программу вошли два турнира — международный с участием сильнейших шахматистов мира и Всероссийский турнир любителей. На международном первом приз разделили чемпион мира Эм. Ласкер и А. Рубинштейн, в первом Всероссийском турнире любителей победил юный Александр Алехин. Слово Зноско-Боровскому («Новое время», 19 апреля 1909):

«Знаменательная черта только что законченного турнира для русских шахматистов: впервые удалось нам дать своему соотечественнику звание международного маэстро (Schachmeister) своими силами, не посылая его за границу на испытание. До сих пор у нас были мастера германского союза; первым русским по самому источнику своего признания является Александр Александрович Алехин».

Вот что поведал сам Алехин в статье о Зноско-Боровском, написанной для парижской эмигрантской газеты 14 ноября 1931 года:

«Перед устроителями, среди многих других, встал вопрос: в какой из двух этих турниров записать меня — 16-летнего гимназиста, не имевшего еще формального звания? Большинство членов комитета, как я узнал потом, стояло за мое участие в международном турнире, и только один — или почти один — Зноско-Боровский понял, какую опасность в смысле дальнейшего развития дарования такого совсем малоопытного игрока, каким я был, представляют последствия почти неизбежного успеха в международном турнире мастеров. Вследствие настояний Евгения Александровича я был принят лишь в турнир любителей, из которого мне и удалось выйти победителем — с новой верой в себя, с новым честолюбием, с новой жадной самоусовершенствования. Это был первый раз, когда Зноско-Боровский, с которым я тогда еще не был знаком лично, сделал мне большое шахматное добро». В конце 1910 года состоялся первый официальный чемпионат города. Но выявить чемпиона не удалось. В финал вышли Зноско-Боровский и Ф. И. Дуз-Хотимирский, но последний ради финального матча не стал отменять свои шахматные гастроли в Туле и Казани. (В советских шахматных учебниках победителем называли только его — белоэмигрант Зноско-Боровский не упоминался.)

В 1910-е годы Зноско-Боровский стал хорошо известен литературно-художественному Петербургу. Его пьесе «Обращенный принц» в сезоне 1910 года поставил Мейерхольд в «Доме Интермедий» в декорациях Сергея Судейкина. Зноско-Боровский состоял секретарем журнала «Аполлон», напомиравшего лучшие европейские ежемесячники, посвященные искусству, и напечатал в нем ряд статей. Статья «Башенный театр» стала своего рода театральным манифестом нового литературного течения, получившего название акмеизм. Лидером этого течения был Николай Гумилев. Анна Ахматова впоследствии вспоминала, что ее муж очень любил Зноско-Боровского. В дуэли Гумилева с Максимилианом Волошиным шахматный маэстро выступил секундантом Гумилева. Евгений Александрович стал своим на Парнасе Серебряного века, но шахматы не бросал. Вел шахматный отдел в газете «Новое время», затем в журнале «Нива», дал много сеансов одновременной игры, прочел ряд публичных лекций по шахматным вопросам. Ему принадлежат брошюры: «Пути развития шахматной игры» и «Muzio-Gambit». Единственный из русских мастеров он выиграл партию у Х.-Р. Капабланки во вре-

мя его гастролей в России (1913). С началом Первой мировой войны Зноско-Боровский вновь отправился добровольцем на фронт, опять был ранен и вернулся в Петроград лишь накануне большевистского переворота. Волна красного террора, начавшаяся после покушения его друга Леонида Канегиссера на чекиста Урицкого, заставила Зноско-Боровского уехать на юг, где он вступил в ряды Добровольческой армии.

В 1920 году, подобно многим, Зноско-Боровский попал в Берлин, где вернулся к подзабытому занятию мирного времени — литературному творчеству. Перебрался в Париж и быстро вышел на первые роли в художественной жизни русской колонии. Его статьи печатались в толстых журналах «Воля России» и «Благонмеренный». Помимо шахматных отделов, которые он на протяжении многих лет вел в различных периодических изданиях, Зноско-Боровский основал Русский шахматный кружок в Париже, в 1927 году получивший имя поэта, игрока-любителя и его близкого друга Петра Потемкина. Этот кружок стал одним из сильнейших парижских клубов. Его часто посещал Алехин, ставший в том же году чемпионом мира.

Чемпионство Алехина стало триумфом всей русской эмиграции. Немало способствовали этому статьи и репортажи Зноско-Боровского. Венцом стала книга «Капабланка и Алехин. Борьба за мировое первенство в шахматах», посвященная историческому матчу двух легендарных гроссмейстеров, состоявшемуся в Буэнос-Айресе. Об этой книге написал восторженную рецензию Владимир Набоков. Писатель очень высоко ценил Зноско-Боровского как литератора и шахматиста и в 1932 году посвятил ему одну из своих шахматных задач. («Великому русскому шахматисту Евгению Зноско-Боровскому по случаю двадцатипятилетия его шахматных побед»).

Последние годы Зноско-Боровского довольно типичны для многих его современников: с угасанием общей жизни «блистательного русского Парижа» в середине 1930-х годов он отошел от дел русской колонии. Но во время оккупации принял активное участие во французском Сопротивлении.

В 1954 году после долгой болезни Зноско-Боровский скончался в санатории Блиньи под Парижем. Похоронен на русском кладбище в Сен-Женевьев-Дюбуа.

Владимир Набоков. «Рецензия на книгу Е. Зноско-Боровского «Капабланка и Алехин»

Эта небольшая книжка является для любителей шахматного искусства занимательным романом, — или, вернее, первым томом романа, ибо герои его только теперь по-настоящему ошиблись, и в будущем им предстоит еще немало восхитительных схваток. Зноско-Боровский, сам талантливый игрок, пишет о шахматах мастерски. Книга начинается рассказом о том, как яркая, пьяная комбинационная игра прежних лет (Андерсен, Пильсбери и др.) перешла в позиционную игру под влиянием Стейница, Шлехтера, Рубинштейна,

Ласкера, холодных мастеров, поклонников строгости и сухости в шахматах. «Капабланка, — пишет автор, — вернул шахматы из области суровой науки в сферу веселого и радостного искусства», — и он описывает дальше чудесную его карьеру, победу над Ласкером, триумфы, триумфы, неожиданный период вялости и опять триумфы. Есть «игра в пространстве», для которой характерна забота о целостности и крепости каждой позиции, и есть «игра во времени», т. е. игра в движении и развитии. И вот Капабланка является

игроком динамическим, «рыцарем быстро бегущего времени». Не менее ярко описывает Зноско-Боровский игру Алехина. Сравнивая его с Капабланкой, он называет последнего классиком и техником, а Алехина — романтиком и тактиком. Капабланка спокоен, и в его палитре есть гениальная гармония, Алехин горяч. Воображение его не знает преград, комбинации его сказочны. «Его игра расходуется словно веером, который будет сложен лишь в миг последнего удара». Текст снабжен несколькими интересными диаграммами,

а в конце книги даны четырнадцать избранных партий Капабланки и Алехина с прекрасными, хоть и краткими примечаниями. Отмечаю необыкновенную живописность некоторых выражений автора и бодрый, крепкий темп всего изложения. Зноско-Боровский пишет о шахматах со вкусом, сочно и ладно, как и должен писать дока о своем искусстве. Ниже-подписавшийся, скромный, но пламенный поклонник Каиссы приветствует появление этой волнующей книги. («Руль», 16 ноября 1927 года)